

Глава 31. Возвращение души

Мэн Цзи медленно приходил в себя. Стоило ему открыть глаза и увидеть перед собой совершенно незнакомого Хань Цзюэ, как он, охваченный ужасом, резко вскочил и, дрожа всем телом, забился в самый угол.

Хань Цзюэ не ожидал от ребенка столь бурной реакции. На мгновение он даже лишился дара речи, но быстро взял себя в руки:

— Я друг твоего... твоего учителя.

Лишь тогда к Мэн Цзи начали возвращаться воспоминания. Он вспомнил, отчего потерял сознание, и то, как прямо перед этим успел поклониться новому наставнику. Мальчик растерянно огляделся. Его страх был лишь плодом многолетней привычки бродяги всегда ждать удара, а вовсе не желанием оскорбить друга учителя.

Он робко придвинулся ближе и заискивающе спросил:

— А где... где мой учитель?

В этот момент в комнату вошел Сюань Тяньшэ. Протянув мальчику сияющую пилюлю, он негромко произнес:

— Цзи-эр, ты отравлен «Пресекающим жизнь». Это лекарство не выведет яд полностью, но поможет тебе восстановить силы.

Заметив, как ребенок на мгновение заколебался, Тяньшэ увидел, как тот поднял на него взгляд, решительно стиснул зубы и, приняв пилюлю, тут же проглотил её. Сердце заклинателя невольно сжалось: этого мальчишку обманывали раз за разом, возможно — бесчисленное множество раз, но он всё равно нашел в себе силы довериться снова. Сюань Тяньшэ ласково взъерошил волосы Мэн Цзи, чувствуя, как в груди разливается печаль.

Когда-то он и сам был подобен уличной крысе — его гоняли по всему Сюаньяню, а он лишь мечтал о куске хлеба. Мать казнили сразу после его рождения. Сюань Тяньшэ никогда не знал своих родителей; с малых лет он жил на то, что один даст корку, другой — ложку похлебки. Когда же он немного подрос, люди перестали ему помогать. Приходилось обивать пороги, теряя всякий стыд, и бог весть сколько раз перед его носом захлопывались двери.

Всё это осталось в прошлом, но в Мэн Цзи он видел собственное отражение. Они оба, несмотря на все перенесенные страдания, продолжали верить людям. И оба едва не расплатились за это жизнью. К счастью, Мэн Цзи встретил его, а он сам в своё время встретил Бай Линя.

Бледное лицо Мэн Цзи порозовело, стоило пилюле подействовать. Тепло зародилось в его

даньтяне и стремительной волной поднялось выше, остановившись где-то в затылке. Удивленный, он принялся ощупывать себя, вертеться из стороны в сторону, и медленно прослезился.

— Учитель, спасибо вам, — прошептал он.

Слезинки, которые Мэн Цзи не успел смахнуть, заструились между пальцев, но он продолжал закрывать лицо руками, не желая, чтобы Сюань Тяньшэ видел его слабость. Заклинатель легонько ущипнул его за щеку и с напускной строгостью сказал:

— Чего разрыдался? Ты же мужчина!

— Просто... никто и никогда не был ко мне так добр, — голос Мэн Цзи доносился глухо, сквозь ладони. — Учитель, эта пилюля, должно быть, очень дорогая? Я... я обязательно отплачу вам за доброту, когда вырасту.

— Не вздумай поминать почтение и старость, а то я сразу начинаю чувствовать себя дряхлым дедом, — рассмеялся Сюань Тяньшэ.

Хань Цзюэ, прислушивавшийся к их разговору, с интересом вставил:

— Если уж ты называешь себя стариком, то мне впору ложиться в гроб от дряхлости.

Мэн Цзи с любопытством спросил:

— Учитель, а сколько лет вам и этому... господину?

— Хочешь угадать? — Хань Цзюэ приподнял бровь.

Сюань Тяньшэ бросил на него красноречивый взгляд, в котором читалось: «Тебе что, совсем заняться нечем?»

— Мой учитель выглядит молодым, ему едва ли дашь больше двадцати, — Мэн Цзи надул губы и, подперев лицо руками, внимательно посмотрел на Хань Цзюэ. — А вот вы... хоть и хорошо сохранились, но вам точно за тридцать.

Слыша, как Мэн Цзи превозносит его и подначивает Хань Цзюэ, Сюань Тяньшэ не выдержал и расхохотался:

— А ты смельчак, раз говоришь такое. Твоему учителю, как духовному заклинателю, уже исполнилось двести тридцать семь лет.

— Ого... Вот оно как. А ему? — Мэн Цзи покосился на Хань Цзюэ. — Сколько лет ему?

Видя, как радуется Сюань Тяньшэ, Хань Цзюэ решил не спорить с ребенком:

— Мне? Да сущий пустяк — с того момента, как я вылупился из яйца, прошло всего-то три с лишним тысячи лет.

— Три тысячи?! — Мэн Цзи едва не подпрыгнул. Он знал, что жизнь заклинателей дольше, чем у простых смертных, но три тысячелетия? Он замер, во все глаза глядя на Босса Ханя.

В это время принесли мазь, за которой Сюань Тяньшэ посылал слугу. Он усадил ошеломленного мальчика и принялся осторожно обрабатывать его раны. Стоило лекарству коснуться открытой плоти, как Мэн Цзи невольно зашипел от боли, из последних сил сжимая челюсти.

— А его зови просто Хань Цзюэ, — Сюань Тяньшэ продолжал смазывать раны, улыбаясь другу. — Он не такой, как мы. Мы, сколько бы ни совершенствовались, остаемся смертными в своей основе, а он — бессмертный зверь от рождения. Конечно, он живет гораздо дольше.

Мэн Цзи понимающе кивнул, хотя вряд ли до конца осознал смысл услышанного.

Сюань Тяньшэ вдруг осекся, вспомнив, что мальчишка — всего лишь маленький нищий из Тунлина, откуда ему знать тонкости путей совершенствования? Заклинатель покачал головой — сам проявил неосторожность. Но сейчас было не время для лекций; прежде всего нужно было разобраться с ядом в крови ученика.

— Цзи-эр, расскажи учителю, как ты подцепил эту заразу?

Мэн Цзи тяжело вздохнул, ему явно было больно вспоминать:

— Тот человек... он обманом заставил меня съесть это. Я думал, это лекарство. Первая пилюля не была ядовитой, а вот вторая... Учитель, что мне делать? Я умру?

Вид помрачневшего лица подростка отозвался острой болью в сердце Тяньшэ. Пусть Мэн Цзи и привык выживать попрошайничеством, ему было всего четырнадцать. Откуда ему знать, как распознавать ложь и отличать добро от зла? Сам Сюань Тяньшэ прожил более двух веков и не посмел бы заявить, что видит людей насквозь. Как мог ребенок распознать врага?

— Всё будет хорошо, Цзи-эр. Что бы ни случилось, учитель спасет тебя, — Сюань Тяньшэ убрал волосы со лба мальчика и твердо спросил: — Скажи, ты знаешь, кто это был?

Мэн Цзи покачал головой:

— Нет. В Тунлине я знаю почти всех, ну или хотя бы лица примелькались. А этот точно был чужаком.

— Как он выглядел?

— Лет двадцать на вид, лицо самое обычное — в толпе увидишь и через миг забудешь. Ростом...

— Мэн Цзи примерился, — примерно с вас, учитель.

Двадцать лет? По возрасту это никак не подходило под описание Чжоу Сюе.

Сюань Тяньшэ инстинктивно обернулся к Хань Цзюэ. Тот лишь едва заметно кивнул, призывая слушать дальше.

— Одет он был просто, в грубую холщовую одежду. Ах да! Я заметил его руки — все в мозолях, как у того, кто с малых лет батрачит. Грубее моих даже, — Мэн Цзи с гордостью продемонстрировал свои ладони. Тяньшэ легонько хлопнул его по рукам, побуждая продолжать.

Мальчик нахмурился, стараясь выудить из памяти крупицы воспоминаний:

— И еще... он постоянно бормотал что-то себе под нос. Вроде того: «Как мой род Чжоу дошел до такого?» или «Разве может мой клан Чжоу так пасть?»

— Клан Чжоу! — Сюань Тяньшэ криво усмехнулся. — Значит, это всё-таки Чжоу Сюе!

Но тут же он нахмурился:

— Нет... стой! Если это Чжоу Сюе, то возраст не сходится. Мой шисюн говорил, что Чжоу Сюе — мужчина средних лет, ему должно быть около сорока. Откуда взялся двадцатилетний юноша? Здесь что-то не так.

Хань Цзюэ промолчал, лишь в уме прикидывая возможные варианты.

Мэн Цзи замялся, несколько раз открывая рот, словно хотел что-то сказать, но не решался. Заметив это, Сюань Тяньшэ подбодрил его:

— Что такое, Цзи-эр? Ты что-то вспомнил? Что еще он говорил?

— Я раньше слышал сказки... ну, всякие истории о нечисти. Там говорили о такой штуке — «Заимствование тела для возвращения души». Учитель, вы слышали о таком?

— Заимствование тела?.. Заимствование тела... — Сюань Тяньшэ повторил это несколько раз, и вдруг всё понял. Он весело обернулся к другу: — Хань Цзюэ, а ведь это мысль! Может ли Знамя призыва душ вырывать чужую душу и замещать её собственной? Чтобы обрести молодое или более красивое тело?

— Безусловно.

Это подтверждение окончательно укрепило догадку Тяньшэ:

— Ну конечно! У этого Знамени наверняка полно скрытых свойств, о которых мы и не подозревали. Подмена душ — это же гениально. Если использовать её с умом, можно достичь мечты о бессмертии даже без огромной духовной силы. Достаточно найти подходящее тело, когда собственное начнет умирать, и так возрождаться бесконечно.

Мэн Цзи слушал объяснения учителя, склонив голову набок. Он понимал едва ли половину, но преданно кивал — раз учитель говорит, значит, так оно и есть.

— Да, если бы этот артефакт попал в достойные руки, он мог бы сравнивать человека с небесами, — Хань Цзюэ сделал паузу. — Жаль только, что Чжоу Сюе — гнилая душа. Называет себя заклинателем, а сам хуже демонических заклинателей, которых вы так яростно обличаете.

Сюань Тяньшэ бросил на него разочарованный взгляд:

— Снова ты за своё? Когда это я «яростно обличал» демонических заклинателей?

Хань Цзюэ понял, что наступил на большую мозоль, и поспешил загладить вину:

— А-Шэ, я не тебя имел в виду... Прости.

Сюань Тяньшэ фыркнул:

— Твои извинения теперь так и отскакивают от зубов.

Хань Цзюэ сконфуженно потер нос и затих, не смея больше спорить.

Наблюдая за их перепалкой, Мэн Цзи не выдержал и звонко рассмеялся:

— Учитель, у вас такие хорошие отношения.

— Хорошие? — Сюань Тяньшэ покачал головой. — Как бы не так. Кое-кто обманывает меня с завидным мастерством.

Хань Цзюэ состроил обиженную мину:

— Вовсе нет.

Сюань Тяньшэ лишь холодно усмехнулся и переключил внимание на раны Мэн Цзи. Мазь уже подсохла на десятках ссадин и порезов. Заклинатель вздохнул — бедному ребенку досталось сполна.

— Не бойся, маленький. Теперь ты под моей защитой, и я больше не позволю никому тебя обидеть, — Тяньшэ похлопал мальчика по плечу и поспешил сменить тему, заметив, что ученик снова прослезился.

Однако мысли о Знамени призыва душ не давали ему покоя.

— Постой... Если это так, то почему Бай Мэн тогда так легко убила Чжоу Сюе? Не потому ли, что он к тому времени уже успел сменить оболочку?

— Мэн-эр? — Мэн Цзи резко выпрямился. — Вы говорите о сестрице Бай Мэн?

— Ты знаешь Бай Мэн? Ах да, ты же сам привел меня к Храму Небесной Девы! Совсем я голову потерял, — спохватился Тяньшэ.

Мэн Цзи глубоко вздохнул и до боли закусил губу.

— Конечно знаю. Я же говорил вам, учитель, что встретил сестрицу Бай Мэн в храме. Она... она была ко мне очень добра. И она умерла за меня... когда я проглотил тот яд.

— Что?! — Сюань Тяньшэ замер в изумлении.

— Сестрица Бай Мэн... она мертва.

<http://bllate.org/book/17529/1698004>